

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2021

Ростов
2022

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2021 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2022. – 404 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXI научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 9–11 ноября 2021 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-4-3

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2022

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Ростовские князья на Куликовом поле	7
Грязнов А. Л. (<i>Вологда</i>). Канцелярия князя Андрея Васильевича Меньшого.....	13
Орлов К. В. (<i>Санкт-Петербург</i>), Титов Г. А. (<i>Москва</i>). Изображения на ростовских монетах XIV–XV вв. и их прототипы	33
Кривцов Д. Ю. (<i>Нижний Новгород</i>). Угличское предание о митрополите Алексее в контексте легенд о путешествующих святых – основателях монастырей / храмов: историко-типологический аспект.....	53
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Московская митрополия, Ростовская архиепископия и Пошехонье в середине XVI в.: об одном свидетельстве Жития Адриана Пошехонского	66
Гожалимова О. С., Иванов Л. М. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода как часть регионального промыслового комплекса XVI–XVII вв.	70
Черкасова М. С. (<i>Вологда</i>). Новые документы митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича	77
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Калужские вкладные записи на московских изданиях первой половины XVII в. (по собраниям РГАДА).....	112
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). «Русская родословная книга» князя А. Б. Лобанова-Ростовского как продолжение «Российской родословной книги» князя П. В. Долгорукова (на примере Ростовских Рюриковичей)	121
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Книги из библиотеки архиепископа Антония (Знаменского) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова.....	141
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). О четырех сооружениях Соборной площади Ростова	151
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. (на материалах Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов).....	167

Колбасова Т. В. (Ростов). Опыт создания новых экспозиций в Ростовском музее древностей в 1920-е гг. (К 100-летию открытия картинной галереи).....	180
Никитина Т. Л. (Ростов). Скульптурная ставроотека из ростовского Авраамиева монастыря	200
Пуцко В. Г. (Калуга). Икона свт. Николы с житием из Ружной церкви в Ростове Великом	209
Брюханова Е. В. (Ростов). Шитая икона с финифтяными вставками из собрания Ростовского музея.....	221
Пак В. Ф. (Ростов). Атрибуция нескольких миниатюр на эмали из собрания ГМЗ «Ростовский кремль» (иконы ростовских крестьян Папутниковых).....	250
Иванов В. В. (Москва). Андрей Дмитриевич Иванов и его семья (Ростов конца XIX – начала XX века)	262
Степанов К. А. (Ростов). Первая мировая война: военнопленные в Ростовском уезде Ярославской губернии	275
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). От студента-эсера до последнего священника взорванного храма: Николай Николаевич Нагорный по документам личного архива	304
Ланской Г. Н. (Москва). Документы архива Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»: проблемы систематизации, атрибуции, описания и использования	316
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). «Недостающие кусочки пазла»: массовые генеалогические источники в фондах ГМЗ «Ростовский кремль» (метрические книги, исповедные росписи, брачные обыски и т. п.).....	322
Садовников В. А. (Ростов). Каталогизация колоколов из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	338
Сапожникова А. Г. (Ростов). Борисоглебцы в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. Материалы к выставке «Герои Великой Победы»	347
Андреева А. Ю. (Переславль-Залесский), Халиков И. А. (Казань). К вопросу о проблемах создания охранных зон объектов культурного наследия	353

Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). К проблеме сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторической застройки торговых сел Ростовского уезда	359
Вишневский В. И. (<i>Сергиев Посад</i>). Городище «Городец» у д. Гусарниково на р. Печегде – памятник дьяковской культуры	367
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки на территории Богоявленского островского монастыря в д. Хопылево	376
Леонов Д. Е. (<i>Ростов</i>). Звания «Почетный гражданин города Ростова, Ростовского района», «Почетный гражданин Ростовского муниципального округа», «Почетный гражданин Ростовского муниципального района»: учреждение, практика присвоения (1995–2021 гг.)	383
Список сокращений	402

Калужские вкладные записи на московских изданиях первой половины XVII в. (по собраниям РГАДА)

В. П. Пушков

Одной из древних традиций православной духовной жизни являются имущественные вклады в пользу Церкви (деревень, земли, икон, церковной утвари и др.), обусловленные «вечным поминком» душ родителей и молениями за «многолетнее здравие» самих вкладчиков. Совершенно особое место среди такого рода дарений занимают книжные вклады, когда соответствующие записи непосредственно делаются на предмете вклада, а не отдалены от него в приходных документах монастырей и церквей. Эта принципиально важная особенность позволяет воедино проследить как судьбу самой вложенной книги (траекторию ее движения во времени и пространстве), так и сделанных на ней записей, которые, постоянно прирастая, нередко становились переплетением самых разнообразных текстов (владельческих, вкладных, запродажных, покупных и др.). Огромное количество и типовое разнообразие таких записей на старопечатных книгах делает их важным массовым источником не только по истории русской книжной культуры (география, причины появления, социальный состав авторов записей), но и по целому ряду других вопросов (генеалогия, грамотность, жизнь приходов, топография) — вплоть до истории повседневности (обстоятельства вкладов, покупки, продажи книг и мн. др.)¹.

Данная статья посвящена первичному рассмотрению 87 калужских вкладных записей на 82 экземплярах 55 московских изданий 15 названий церковных книг, выявленных нами по трем выпускам каталога «Московские кириллические издания в собраниях РГАДА» (в нижеследующей сноске отмечены описания не только экземпляров с вкладными, но и с другими типами калужских записей, общее число которых

¹ См.: Тихомиров М. Н. Записи XIV–XVII вв. на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 273–290; Поздеева И. В. Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Поздеева И. В. Человек, Книга, История. Московская печать XVII века. М., 2016. С. 234–251 (первая публикация: Федоровские чтения — 1976: Читатель и книга. М., 1978. С. 39–54); Богданов В. П. Создание базы данных «Записи на экземплярах старопечатной кириллицы XVI–XVIII вв.»: первые результаты // Федоровские чтения — 2011. М., 2012. С. 67–76; Он же. Социальные аспекты бытования старопечатной кириллицы (по записям на экземплярах дониконовских изданий) // Вестник Московского университета. Серия 8. «История». 2012. № 1. С. 27–33; и др.

составило 116)². Интерес к калужским книжным записям (под таковыми понимаются сделанные жителями города и уезда или книги с ними, адресованные городу с его уездом), в первую очередь, был обусловлен их максимальным количеством по сравнению с десятками других городов (не считая, естественно, московских записей). Так, калужские записи присутствуют на 60 экз. из 522 (11,5%), описанных во втором выпуске каталога РГАДА. При этом последними владельцами рассматриваемых книг вполне могли быть местные и иногородние старообрядцы. Такая гипотеза обусловлена тем, что третий выпуск данного каталога, описывающий издания Печатного двора 1651–1675 гг., содержит лишь три книги с калужскими записями, причем последняя из них вышла в свет именно в 1653 г., когда патриарх Никон начал издавать отвергаемые староверами «новоисправленные» церковные книги. Впоследствии (в XVIII в.) вышедшие до этого срока книги могли быть изъяты из церквей поповскими старостами и храниться в епархиальных консисториях, из которых они впоследствии были переданы в библиотеку Московской синодальной типографии, чье собрание и составило основу каталога РГАДА. Косвенным подтверждением выдвинутой версии служит показательная запись на Октоихе 1594 г., по которой эту книгу более чем через сто лет после ее выхода в свет 13 сентября 1698 г. «дьячок» калужской Козьмодемьянской церкви Андрей «продал калуженину посадскому человеку Илье Тимофееву сыну Билибину» — представителю известного купеческого рода и предку художника И. Я. Билибина. Характерно, что эта книга была получена университетскими археографами в 1974 г. в старинном старообрядческом селе Воронок Стародубского района Брянской области³.

Впечатляет широта «чинов и званий», фигурирующих во вкладных записях, по меньшей мере, 45 человек: от крестьян и зависимых людей до князя Афанасия Федоровича Гагарина (в 1617/18 г. он вместе с князем Дмитрием Михайловичем Пожарским были воеводами в Калуге), но основная доля авторов таких записей (27 чел.) представляла состоятельное торгово-промышленное посадское население, называвшее себя

² Московские кириллические издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог / сост. Е. В. Лукьянова, Л. Н. Горбунова. М., 1996. Вып. 1: 1556–1625 гг. № 3.1, 4.7, 4.9, 11.1, 11.3, 12.1, 20.4, 28.1, 36.1, 39.4; Московские кириллические издания в собраниях РГАДА: Каталог / сост. Е. В. Лукьянова. М., 2002. Вып. 2: 1626–1650 гг. № 2.2, 6.1, 12.1, 15.2, 17.2, 21.2, 22.1, 23.5, 44.3, 44.4, 45.1, 47.2, 47.5, 49.1, 52.3, 57.1 (в географ. указ. на стр. 361 ошибочно назван № 57.2), 58.1, 58.2, 59.1, 60.1.1, 60.1.7, 60.2.1, 60.2.3, 60.2.5, 68.3, 70.1, 71.4, 76.3, 76.5, 81.2, 81.3, 81.5, 84.4, 84.5, 84.11, 86.2, 86.4, 86.5, 86.10, 88.3, 88.5 (в географ. указ. ошибочно указан № 88.6), 88.6, 89.7, 90.2, 90.9, 90.10, 91.2, 91.8, 92.2, 92.9, 94.4, 94.8, 96.3, 96.13, 97.4, 97.11, 98.4, 98.5, 98.9, 109.1, 115.1, 118.3, 119.1.1, 119.2.6, 119.2.7, 129.1; Московские кириллические издания в собраниях РГАДА: Каталог / сост. Л. Н. Горбунова, Е. В. Лукьянова. М., 2003. Вып. 3: 1651–1675 гг. № 7.1, 12.1, 13.1.

³ Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания: XVI век — 1641 год. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000. № 35.

«колужанами» (среди них по своему ремеслу записались лишь пятеро: «иконник», «кисельник», «кожевник», «казенный кузнец» и «масленик»), что говорит об определенном демократизме вкладчиков. Из иногородних вкладчиков встретились москвич («кадашевец»), «нижегородец» и житель Можайска. Второе место было за 11 дворянами, которые записывались по отчеству, но без обозначения их сословия, что было типичным для «дворян московских»: Иван Никифорович Сабуров, Третьяк Гаврилович Корсаков, Борис Семенович Дворянинов, Иван Андреев сын Бегичев, Гаврила Константинович Юшков, Дорофей «прозвище» Богдан Иванов сын Камынин и др. Весьма заметным оказалось присутствие 5 зависимых людей (двух крестьян и трех купеческих «послуживцев»), но удивляет крайне скромное представительство среди вкладчиков местного духовенства (всего два священника).

Чаще всего эти люди предпочитали делать свои вкладные записи на 31 экземпляре Миней служебных месячных 16 изданий (1626, 1627, 1636 и 1644–46 гг.)⁴, что составляет 37,8% от всех 82 экземпляров 15 названий с калужскими вкладными записями. Такая картина, в общем, соответствует структуре всего 2-го выпуска каталога РГАДА, в котором доля 159 аналогичных Миней (с учетом калужских) также максимальна (30,5% от всех описанных в нем 522 экз.), но заметное превышение удельного веса месячных Миней в выборке «калужских» книг по сравнению с «генеральной совокупностью», видимо, указывает на особое внимание к ним со стороны калужан при выборе названия вкладываемых книг. На втором месте по числу вкладов стояли 15 Триодей 12 изданий: 7 Постных (1607, 1621, 1630, 1939, 1642 (4 экз.), 1650 гг.) и 8 Цветных – 1591 (2 экз.), 1603, 1635 (2 экз.), 1644, 1650 и 1653 г. Отметим, что во 2-м выпуске каталога за 1626–1650 гг. второе место по числу описанных экземпляров было не за Триодями (их оказалось 23), но за 60 Служебниками (11,5%) шести изданий 1630–1646 гг., что еще раз подтверждает особый интерес калужан к триодным вкладам. Всего же на Миней месячные и Триоди пришлось абсолютное большинство вложенных книг – 46 экз., из 82 (56,1%), или 28 изданий из 61 (45,9%). На других богослужебных книгах калужских вкладных записей оказалось намного меньше. Так, третье место занимали 9 Октоихов 1594, 1618, 1638 (5 экз.) и 1649 (2 экз.) гг. издания. Четыре названия имели по 4 вкладных экземпляра. Это Апостол: 1606 (2 экз.), 1631 и 1648 гг. издания; Пролог 1641 (первая половина) и 1643 (3 экз. второй половины); Псалтырь: по две с воследованием 1632 и 1636 г. и учебных 1632 и 1635 г., а также Трефологион 1638 г.: 2-я, 3-я (2 экз.) и 4-я четверти. За ними идут три Шестоднева 1625 и 1635 г. (2 экз.). По два вклада представляли три книги: Житие Николая чудотворца 1640 и 1641 г., Миней общая 1600 и 1625 г. и Поучения Ефрема Сирина 1647 и 1652 г. И только две книги – Миней общая с праздничной 1625 г. и Устав («Ока церковно-

⁴ Вызывает недоумение отсутствие росписи номеров Миней месячных в «Списке изданий» второго выпуска каталога РГАДА на стр. 294.

го») 1633 г. были представлены в единственном числе. Обратим внимание на отсутствие калужских вкладных записей на неоднократно издававшиеся в эти годы Евангелия и Служебники. Все вложенные книги по описанию авторов каталога были большого формата («в десь») и в переплетах типа «доски в коже».

Явное тяготение калужан к вкладам именно Минеей месячных и Триодей, скорее всего, объясняется демократизмом большинства местных вкладчиков, стремившихся сэкономить на поминовении своей родни. Это подтверждается относительно невысокими розничными ценами на Минеей месячные – 1,0 руб. (в среднем по всем изданиям) и Триоди (1,39 руб. по четырем изданиям). Другие же книги с вкладными записями стоили заметно дороже: Трефологион 1638 г. – 1,9 руб., Псалтырь с воследованием 1636 г. – 2,0 руб., Пролог 1641 г. – 3,0 руб.⁵

Адресатами калужских книжных вкладов стали 18 городских храмов и один монастырь, среди которых чаще других (по 8 раз) фигурируют городской Иконы Казанской Богородицы Новодевичий монастырь и кафедральный Троицкий собор, непосредственно за которыми с 7 вкладами шла Благовещенская церковь, «что в Кожевниках». Пять записей получила Знаменская церковь, «что на Посаде у старого Острога» и по четыре – Никольская, «что на Посаде у Смирного двора в Новой слободе построена каменная» и Михайловская церкви. По три вклада было сделано в Воскресенской «на Посаде» и Покровской, «что на Рву» церквях. Из шести церквей дошло по два вклада: Богоявленской, «что на Посаде у Старого Острога», Преображенской «на Долу», Знаменской «на Посаде за Старым острогом, зовомой зеленой», Георгиевской, «что за лавками», Сретенской «на Горе» и Ильинской «на Посаде». Остальные же пять церквей имели только по одному вкладу: Мироносицкая, Петропавловская, Предтеченская «на Посаде», Преображенская, «что на реке Оке в Колуском уезде прозвища На Глубоком» и Успенская. Поскольку на 1685 г. в Калуге действовало 27 приходских церквей и 3 монастыря, то по попавшей в каталог РГАДА «естественной» выборке книжные вклады делались в абсолютном большинстве городских храмов⁶. Поскольку полученный ранжир церквей по вложенным в них книгам вполне репрезентативен, то он не только хорошо отражает церковную топографию Калуги, но главное – выявляет сравнительную популярность храмов среди прихожан.

По 39 вкладным записям временной интервал между выходом книги в свет и первой датированной на ней вкладной записью варьировал от нескольких месяцев до 89 лет, но чаще всего (29 раз) этот разрыв не превышал 9 лет с преобладающим сроком в три года (8 раз). Хронологически датированные вкладные записи в основном концентрируются на второй половине 1630-х (три раза: 1635, 1636, 1638 гг.) и 1640-х гг.: 1646, 1647,

⁵ Все цены указаны по каталогу РГАДА.

⁶ Не были представлены Крестовский, Свято-Лаврентьевский, Преображенский монастыри и 10 церквей.

1647/48 (два раза), 1648 и 1649 – шесть записей (кроме того, по одной записи относятся к 1660, 1695 и 1699 г. Такие записи делались по всем временам календарного года, но более заметно зимой (по два раза в декабре и январе) и весной (дважды в марте и один раз в мае), а также две записи летом (июль, август) и одна в сентябре. Из сказанного можно констатировать тенденцию концентрации вкладов на период Великого Поста – время духовного просветления. Минимальный разрыв в 38 дней между выходом книги в свет (две части Октоиха 6 января 1649 г.) и ее вкладом 13 марта того же года в Преображенскую церковь, «что на Посаде на Долу», демонстрирует посадский человек Климентий Андреев сын Милушин⁷. Максимальный же разрыв между такими «крайними» датами имеет Апостол (выход 18 марта 1606 г.), который через 89 лет 18 июня 1695 г. положил в Знаменскую церковь «послуживец» гостей Филатьевых Петр Иванов «в усение» (видимо, сразу после смерти) в «вечное поминовение» своего господина Евстафия Иванова Филатьева⁸. Из сказанного следует, что книги могли приобретаться как на первичном рынке в Москве⁹, так и в местных торговых рядах.

Самую раннюю калужскую вкладную запись 25 декабря 1616 г. оформили три брата Феодосий, Евтихий и Трофим (свою фамилию они не назвали), «положив» в этот день Триодь постную 1607 г. «в дом к Николе чудотворцу, что на Подоле у Смирного двора при священниках при Петре да при Иове и им пожаловать наши имена поминать за здравия»¹⁰. Самый же крупный разовый вклад был осуществлен 15 декабря 1649 г., когда «посадский человек» Иван Иванов сын Лебеданцов Большой вместе с сыновьями Федором и Яковом отдал, видимо, в ту же Никольскую церковь (она стала называться «что в Новой слободе на Посаде построена каменная»), сразу целую библиотеку из 7 Миней служебных месячных, причем на каждой из них он лично сделал соответствующую запись со словом «отдана». Это четыре месяца 1645 г. (март, октябрь, апрель, февраль) и три 1646 г. (июнь, июль, август)¹¹. За единственным исключением одной августовской Минеи 1646 г., чей вклад записан 15 декабря 1649 г., аналогичные записи на остальных шести книгах в соответствии с публикуемым подлинным текстом датированы авторами-составителями каталога 1699 г. Но поскольку один и тот же человек с интервалом в полвека не мог делать одну и ту же запись на всех семи книгах одновременно, то логичнее отнести все записи именно к 1649 г. Редкую семейную традицию книжных вкладов Лебеданцовых

⁷ Московские кириллические издания в собраниях РГАДА. Вып. 2. № 119.1.1, 119.2.7.

⁸ Московские кириллические издания в собраниях РГАДА. Вып. 1. № 11.1.

⁹ Пушкив В. П., Пушкив Л. В. Книжные покупки жителей Калуги в лавке Московского печатного двора в XVII веке // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья (Материалы XIII Всероссийской научной конференции). Калуга, 2009. С. 166–168.

¹⁰ Московские кириллические издания... Вып. 1. № 12.1.

¹¹ Московские кириллические издания... Вып. 2. № 88.3, 90.2, 92.2, 94.4, 96.13, 97.4.

продолжил младший брат Ивана Ивановича, тоже Иван, но Меньшой, который также собственноручно «приложил» первую часть Октоиха 1638 г. (в его записи стерты дата составления и адресат вклада). А так как на всех этих семи Минеях есть еще одна одинаковая запись об их разовом вкладе неким Кондратием Титовым в Козьмодемьянскую церковь в московской Садовнической слободе, то перед нами уникальный случай перемещения единого крупного вклада из одного города в другой¹². Печальным («отходя сего света») оказалось обстоятельство также большого вклада из четырех служебных месячных Миней 1645 г. издания (сентябрь, октябрь, ноябрь, апрель), который 1 марта 1648 г. в Богоявленскую церковь положил «государев калужский казенный кузнец» Евтихей Иванов сын Пахомов, «приказав» на каждой из этих книг сделать абсолютно одинаковые записи¹³.

Интересна история трех вкладов в Казанскую церковь Калужского Новодевичьего монастыря двух первых московских изданий Пролога 1641 и 1643 г.¹⁴, которые на поминование своей жены Зиновии собственноручно записал представитель старомосковского дворянского рода Дорофей, «прозванием» Богдан Иванов сын Камынин, который в 1654–1655 г. был воеводой в Калуге¹⁵, что, скорее всего, и определило локализацию этих его вкладов. Первый такой вклад Богдан Иванович оформил 11 февраля 1658 (7166) г.¹⁶, когда через полгода после смерти супруги «положил... по жене по своей поминок» — вторую половину Пролога 1643 г. (март — август), прося священников и дьяконов Казанской церкви «жаловати душу ея поминать», а после своей смерти и его «грешную душу поминати ж, а из церкви сею книгу никому не отдавати, а память поминок твори годовую¹⁷ как она преставилась августа в 10 день»¹⁸ (обратим внимание на отсутствие в данной записи имени и года кончины жены Богдана Ивановича). Через три года в марте 1661 г. (точной даты в записи нет) Богдан Камынин снова «дал три месяцы» (декабрь, январь,

¹² Московские кириллические издания... Вып. 2. № 60.1.7.

¹³ Там же. № 86.10, 90.10, 91.2, 92.9.

¹⁴ Об издании и значении этих книг в жизни русского общества см.: *Дадыкин А. В.* О производстве и распространении первых двух изданий Пролога на Московском печатном дворе (по данным Архива Приказа книгопечатного дела) // *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры: 1618–1652 гг. М., 2001. С. 117–158.

¹⁵ *Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 490 (кроме того, Богдан Камынин был воеводой в Заонежских погостах (1626–1628), Соликамске (1636) и Перми (Чердыни) (1637–1639).

¹⁶ В каталоге ошибочно указан 1656 г., см.: Московские кириллические издания... Вып. 2. С. 165. № 81.5.

¹⁷ Отметим редкий случай установления срока «поминок» во вкладных записях.

¹⁸ Московские кириллические издания... Вып. 2. № 81.5 (так как год смерти Зиновии в тексте вкладной записи не указан, то логично предположить, что это был 1657 г.).

февраль) из первой половины Пролога, но уже 1641 г. издания. Здесь обращение к причту выглядит иначе: «... пожаловать на просфиромисании¹⁹ и на понахидах поминать душу рабы божи Зиновии»²⁰. Спустя четыре месяца 4 июля 1661 г. Камынин уже в третий раз и в ту же самую монастырскую церковь снова «дал вклад», и опять же тремя месяцами (июнь, июль, август) второй половины Пролога 1643 г., в записи которого, на этот раз наряду с мужским монастырским причтом, фигурирует и «игуменья с сестрами», — чтобы им «пожаловати душу Зиновину поминати..., а иные месяцы Прологов присланы в обитель преж сего числа»²¹. Из последних слов, видимо, следует, что этот и два других предыдущих его калужских вклада были оформлены в другом месте (в Москве?), о чем также свидетельствует отсутствие конкретных имен монастырских получателей/поручителей камынинских вкладов. Скорее всего, оба Пролога для удобства семейного чтения еще задолго до их вклада были переплетены по три месяца, но непонятно, почему нельзя было единовременно сделать один общий вклад. Любопытно, что менее чем через год, в среду 18 июня 1662 г., как бы компенсируя утрату трех вложенных в Новодевичий Калужский монастырь книг, Богдан Камынин одним из первых сразу покупает три экземпляра нового издания Пролога (книга стала продаваться в типографской лавке с 9 июня по очень дорогой цене в 5 руб. серебром без переплета, причем никаких других книг в 1662 г. в типографской лавке он не покупал²². Однако через полтора года, в четверг 31 декабря 1663 г., уже «старец» Дионисий Камынин (своей обители он не назвал) в той же лавке приобретает четыре Часослова²³. Скорее всего, после покупки трех Прологов уже весьма пожилой Дорофей/Богдан Камынин, которому к тому времени было не менее 60 лет, стал привилегированным монахом одного из московских монастырей.

Обилие вкладных записей калужан явно диссонирует с весьма скромными их книжными покупками в первой половине XVII в. Так, в год открытия розничной («въ миръ») продажи книг через типографскую лавку на Никольской улице в 1632 г. только два человека приобрели по одной Псалтири учебной (игумен Сергей и «черный поп»

¹⁹ Просфиромисанье, или проскомидия — часть богослужения во время, когда для таинств евхаристии заготавливают хлеб и вино. Проскомидия считалась лучшим временем для поминовения усопших, см.: *Кузьмин А. В., Стрельцов С. В.* Вкладные книги // *Православная энциклопедия*. М., 2004. Т. 8. С. 613. День памяти мчц Зиновии (Каподокия, 285 г.) — 10 октября.

²⁰ Московские кириллические издания... Вып. 2. № 71.4.

²¹ Там же. № 81.2.

²² *Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры: 1652—1700 годы. Исследования и публикации. В 3 кн. М., 2011. Кн. 2. С. 396.

²³ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 65. Л. 146.

Иосиф из Рождественского монастыря)²⁴. А в 7145 (1636/37) г. в той же лавке пять калужских священников («попов»), заняв 18-е место среди 80 других провинциальных городов (наряду со Ржевом), купили семь богослужебных книг четырех названий: четыре Евангелия на престольных и по одному Каноннику, Псалтири с воследованием и Требнику. Это Андрей (Покровская церковь), Григорий (места своего служения он не назвал), Марк из Георгиевской церкви на Посаде, Михаил (своего храма «на Посаде» он не указал) и Перфирий из Архангельской церкви²⁵. Таким образом, налицо, с одной стороны, противоположность сословного состава калужских книжных вкладчиков и покупателей, а с другой — приобретаемых ими книг. Такой расклад, возможно, говорит о том, что книги для своих вкладов калужане в основном приобретали не на первичном московском, а на местных рынках, и бывшие в употреблении.

Царь Михаил Федорович «пожаловал» в Калугу три книги. 3 мая 1633 г. в Троицкий собор он отправил Устав церковный, вышедший из печати 20 февраля того же года, а 22 и 26 августа 1635 г. в Новодевичий монастырь были отосланы Шестоднев и Псалтырь с воследованием (книги соответственно вышли 16 мая 1635 и 8 сентября 1632 г.). Текст царского дарения был следующим: «Сию книгу пожаловал государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии в Колугу в Новой девич монастырь Пречистые Богородицы Казанские... а подписал сию книгу Приказу Большого дворца подъячей Любим Асманов»²⁶.

Несмотря на царские подарки, есть основания говорить об определенном равнодушии правительства к снабжению Калуги литургическими книгами. Об этом свидетельствует тот факт, что ей не досталось ни одной книги при масштабном административном развозе в 1640/41 г. трубниками Приказа Большого дворца 1784 таких книг по 24 городам страны, тогда как Боровск получил 25 экз.²⁷ По «Книге безденежных роздач» Приказа Большого дворца 1650–1653 гг. калужские церкви и монастыри также бесплатно не получили ни одной богослужебной книги.

Вкладные и другие виды книжных записей не имели никакой правовой силы (неизвестно официальных разбирательств по поводу их несоблюдения, порчи или уничтожения). Для упорядочения заупокойных и других видов служб по внесенным во вкладные записи родственникам дарителей духовным учреждениям необходимо было вести соответствующий учет

²⁴ Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры: 1618–1652 гг. С. 374, 377.

²⁵ Пушков В. П., Пушков Л. В. Книжные покупки жителей Калуги в лавке Московского печатного двора в XVII веке. С. 166–168. В то же время 11 жителей Боровска (в основном представители Пафнутьева монастыря), заняв 6-е место, приобрели 29 книг (Там же).

²⁶ Московские кириллические издания... Вып. 2. № 22.1, 23.5, 44.3.

²⁷ См.: Пушков В. П. Роль трубников Приказа Большого дворца в административном распределении изданий Московского Печатного двора (1640/41 гг.) // Кадашевские чтения: сб. докл. конф. М., 2016. Вып. 19. С. 79–86.

в своих вкладных книгах, синодиках или приходно-расходной документации. Хотя сроки поминовений в первичных записях на дарственных книгах никак не оговаривались, однако весьма вероятно, что стороны при их определении исходили из бытовавшей в то время нормы один год — один рубль, которая распространялась на все виды имущественных и денежных вкладов²⁸. Поэтому, зная рыночную цену вкладываемых книг, вполне возможно установить и продолжительность записанного в них поминального ритуала. Относительно же сохранности книг в избранном ими месте вкладчики в своих записях уповали лишь на традиционную христианскую этику и «Страшный суд». Удивительно, что, как правило, приобретая книгу с уже целым рядом испорченных записей (вкладных, владельческих, покупных, запродажных и др.), люди упорно продолжали их вкладывать, никоим образом не смущаясь обнаруженным беспорядком и не теряя надежды на «вечный поминок» вновь записанных ими лиц. Формально основная моральная ответственность за порчу вкладных записей и перепродажу книг лежала на церковных настоятелях и монастырских начальниках как ответственных получателей и поручателей духовно-материальных ценностей, которые как некие гаранты вкладов постоянно фигурируют в текстах вкладных записей. Но преемники духовного руководства (а также церковные старосты и монастырские келари), думается, уже не были отягощены подобного рода обязательствами (нередки случаи продажи ими старопечатных книг старообрядцам). Сам факт вклада обозначался достаточно разнообразно, но чаще словами «положил»/«вложил» и реже — «дал»/«приложил» — «отдал»/«отдана». Как правило, непосредственно собственно саму запись производили не лично сами вкладчики, но другие уполномоченные ими лица (в основном духовные).

В заключение отметим, что относительно одного большого города на весьма представительном материале впервые удалось достаточно надежно выявить его «самость» (идентичность) в плане одной из древних традиций русской духовной культуры — поминальных книжных вкладов в церкви и монастыри. Был установлен персональный и сословный состав вкладчиков, их предпочтения при исполнении подобных ритуалов к отдельным книгам и храмам. Принципиально важно, что сохранности своей «записной коллекции» за первую половину XVII в. Калуга, прежде всего, обязана своим и иногородним старообрядцам, что лишний раз подчеркивает их исключительный вклад в спасение старопечатной кириллицы. Выявив источниковый потенциал калужских книжных записей, в продолжение данной темы с использованием других аналогичных каталогов планируется более полное и широкое исследование всех типов калужских книжных записей.

²⁸ Кузьмин А. В., Стрельцов С. В. Вкладные книги. С. 613.